

ВИДЫ МЕСТНОСТИ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ЖИЗНИ ХАКАСОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Н. Г. ДОМОЖАКОВА «ЫРАХХЫ ААЛДА»)

К.В. Кичеева, исполнитель гранта

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(Россия, г. Абакан)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-10-2-135-137

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20099, <https://rscf.ru/project/22-28-20099/> при паритетной финансовой поддержке Правительства Республики Хакасия

Аннотация. *Статья посвящена восприятию разных видов ландшафта и пространственных ориентиров представителями хакасского этноса. Предполагается тесная связь между образом жизни народа и его представлением о разнообразии видов местности и выделенности узловых точек, способствующих легкой ориентации в окружающем пространстве. Устанавливается важность, значимость романа известного хакасского писателя, в котором адекватно и полно представлены типичные пейзажи Хакасско-Минусинской котловины, изображено их видение глазами хакасов, отражено отношение представителей народа к родной земле. Знание о мастерстве художника слова Николая Доможакова не позволяет сомневаться в том, что отдельные фрагменты его главного произведения являются прекрасной иллюстрацией тезиса о диалектической связи языка и этнической культуры.*

Ключевые слова: *язык, этническая культура, функции языка, философия языка, художественный стиль, хакасский язык.*

Современные исследователи всё более возрастающим интересом обращаются к проблеме изучения языка для понимания ментального характера этноса, культуры, стереотипов поведения, языкового мировосприятия и т.п., и учет междисциплинарных связей в процессе его изучения необходим.

В хакасском языкознании язык традиционно рассматривается как грамматическая система. В последнее время все чаще стали появляться работы, выполненные на основе сочетания психолингвистического, социологического и культурологического подходов. В частности, к ним относятся работы А. П. Боргояковой [1], М. Д. Чертыковой [2], А. Н. Чугунковой [3], Н. С. Майнагашевой, Н. Н. Тобурокова [4], А. Д. Каксина [5], посвященные языковой картине мира, некоторым особенностям языкового сознания хакасов.

Несмотря на наличие целого ряда исследований категории пространства, как в тюркологии, так и в хакасском языкознании, все еще остается недостаточно изу-

ченным в аспекте антропоцентрического и этнолингвистического вектора исследований.

Представления, а затем и категория пространства у древних тюрков возникли, по всей видимости, на основе наблюдения и практического использования положения и отношения объектов относительно друг друга, их объема, протяженности [6, с. 88].

Интересные наблюдения провела среди эвенков Г. М. Василевич. В частности, она пишет о том, что эвенки используют четыре основных способа обозначения локации или направления:

1) по положению солнца – с использованием слов «восход», «заход», «полдень», «полночь»;

2) по направлению от человека – со словами «перед», «зад», «правый», «левый»;

3) по направлению рек – «вверх» или «вниз» по течению;

4) по направлению склонов хребтов [7, с. 225].

У хакасов, также как и у эвенков, важную роль играют такие координатные признаки, как положение солнца (освещенность), расположение относительно человека, течения реки, линии холмов и перевалов. Проиллюстрируем некоторые способы обозначения местности и пространственных ориентиров материалом художественного произведения.

Атхан ух чили сегіре түзіп, сарығ тай, нинче-де хулас **тоғыр** чачырап, анаң, пірде ойда турып, пірде тискер тебініп, **тигей хабырғазында** тарап парған чылғыларзар үкүс салған [8, с. 8]. ‘Соловый, подпрыгнув как выпущенная стрела, отлетел **в сторону** (букв. **напротив**) на несколько сажень, то вверх поднимаясь, то назад лягаясь, прынул к табуну, пасшемся **на склоне сопки** (букв. **на боку сопки**)’.

Паза пір сағыс аразында Сабис оң азаа **изер хамагына** теңен осхас чили пілінген, анаң пазына хайдағ-да хатығ ниме теңенін искен, харахтарында чарых оттар сағылысхан – Сабис паза ниме пілінмеен [Там же, с. 8] ‘Еще между раздумий Сабис понимал, будто правая нога задела **переднюю часть седла** (букв. **лоб седла**), затем голова ударилась на что-то твердое, в глазах мелькало – и Сабис потерял сознание’.

Сарығ тайны иң не пастап, **ибіре** харираға чахсы ползын теен ниме чили, пөзік **күрген ұстүнде** оттап чөрген сараасхыр көр салған [Там же, с. 9] ‘Самым первым солового заметил соловый жеребец, который **пасся на вершине высокого кургана**, словно намеренно с целью хорошего обзора **вокруг** (букв. **вокруг глядеть**)’.

Сол саринзар саба тартчатхан артынчахтаң азырылып, сарығ тай чүгүрізін хосханнаң хос ла одырған: **тенен чирде тееп, теңмеен чирде азыра халыхтап** одырадыр чүгүрчең сарығ тай [Там же, с. 9] ‘Отцепившись от груза, тянущего его **в левую сторону** (букв. **в сторону удара**), соловый постепенно увеличивал свою скорость: скачет галопом соловый рысак, где задевая землю, где не задевая’.

Хулуннар сырлазы, пиилер кістезі, күбүр **чирнің көксі** түклеенінең пірігіп, постың даа табызын исчее чох пол парған [Там же, с. 9] ‘Визг жеребят, ржание ко-

былиц перемешавшись с дрожанием **поверхности** рыхлой **земли** (букв. **груди земли**), невозможно стало услышать даже собственного голоса’.

Выражение пространственных отношений в хакасском языке осязаемо связано с четким различением расположения предмета внутри некоторого вместилища и на большой плоскости: об этом можно судить и по чрезвычайной важности в системе языка таких падежей, как местный (что важно, отдельный от направительного), исходный и продольно-направительный. Система ориентиров и определения расстояний строится с учетом приоритетного видения большой и ровной площадки (такой, как «степь») и выдающихся, значимых точек (как вершины и выступы гор и холмов). В определенном замкнутом пространстве значимость, а часто и символизм, приобретают другие ориентиры и «места»: в частности, есть несколько таких локаций в хакасской юрте.

В хакасском языке достаточно специфична система пространственного дейксиса – установления локализации объекта относительно говорящего лица. Обычно в языках бывает два указательных местоимения (ср. русс. этот – тот), и достаточно редко – много соположенных слов для обозначения местоположения объекта по степени близости к говорящему лицу. Хакасский язык, как многие другие тюркские языки, относится к типу языков с трехчленным дейксисом: отдельными языковыми единицами обозначаются три смысла: «близко от говорящего» – «близко от адресата» – «далеко (и от говорящего, и от адресата)». В частности, в отношении одушевленного предмета применяются три следующие лексемы: *пу* «этот» – *миги* «тот» – *ол* «тот (отсутствующий)» [9].

Важно и то, что каждый язык предоставляет своим носителям готовый инструментарий для выражения любых мыслей, для производства любых суждений (в том числе – описаний разных видов местности, указаний на те или иные пространственные ориентиры). Картина мира – у каждого своя (у каждого говорящего на конкретном языке), но она всегда производна от той картины мира, которую зада-

ет тот или иной язык. Носители языка во всех случаях (и тогда, когда они описывают местность или указывают простран-

ственные ориентиры), воспроизводят модели и схемы, задаваемые родным языком.

Библиографический список

1. Боргоякова А. П. Образ мира в языковом сознании этноса (хакасы, русские, англичане). – М.: Советский писатель, 2003. – 152 с.
2. Чертыкова М. Д. Концептуальное пространство уйат «стыд, стыдиться» в хакасской языковой картине мира // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2017. – № 1 (15). – С. 44-51.
3. Чугунекова А. Н. Концепт чир ('земля') в языковой картине мира хакасов // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 3 (64). – С. 338-342.
4. Майнагашева Н. С., Тобуроков Н. Н. Национальный образ мира в хакасской литературе 1920-1930-х гг. // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2019. № 6 (74). С. 103–114.
5. Каксин А. Д. Культура и язык этноса: к вопросу о диалектике связи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 9-2. – С. 27-30.
6. Дербишева З. К. Язык и этнос: монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 256 с.
7. Василевич Г. М. Некоторые термины ориентации в пространстве в тунгусо-маньчжурских и других алтайских языках // Проблема общности алтайских языков. – Л., 1971. – С. 223-229.
8. Доможаков Н. Г. Ыраххы аалда = В далеком аале: роман. – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2010. – 492 с.
9. Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк (ок. 22 тыс. слов) / Под общ. ред. О. В. Субраковой. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.

TYPES OF TERRAIN AND SPATIAL LANDMARKS IN THE LIFE OF KHAKASS (BASED ON THE NOVEL BY N. G. DOMOZHAKOV «YRAKHKHY AALDA»)

K.V. Kicheeva, *grant executor*
Katanov Khakass State University
 (Russia, Abakan)

Abstract. *The article is devoted to the perception of different types of landscape and spatial landmarks by representatives of the Khakass ethnic group. It is assumed a close connection between the lifestyle of the people and its idea of the variety of types of terrain and the isolation of nodal points that contribute to easy orientation in the surrounding space. The importance, significance of the novel by the famous Khakass writer is established, in which typical landscapes of the Khakass-Minusinsk basin are adequately and fully represented, their vision is depicted through the eyes of the Khakass the attitude of representatives of the people towards their native land is reflected. The skill of the artist of the word as Nikolai Domozhakov does not allow one to doubt that individual fragments of his main work are an excellent illustration of the thesis about the dialectical connection of language and ethnic culture.*

Keywords: *language, ethnic culture, language functions, language philosophy, artistic style, Khakass language.*